

Фудзивара не стал дожидаться, когда его руки быстро сложат печати, и, хлопнув в ладоши, воскликнул: — «Техника земных путей, искусство ходьбы по грязи!» Земля под ним мгновенно размягчилась, и, под воздействием только что вызванных водяных волн, превратилась в вязкую жижу. Учитель вынужден был прыгнуть с земли на дерево; ведь сражаться на скользком грунте — это не только неудобно, но и опасно для заклинаний. Увидев этот момент, Мизуки бросил взгляд на Сянье, и тот кивнул в ответ. Благодаря своим высокомерным глазам, Мизуки уже заготовил свой следующий шаг — «Наклон и проекция!» В следующую секунду он оказался на ветке, куда собирался приземлиться учитель, и мощным ударом врезал кулак ему в щеку. Говорят, не следует бить соперника в лицо, но здесь не было выбора! С глухим звуком «бум» тень учителя исчезла, но вместо него перед Мизуки возникла деревянная чурка — чертово заменяющее искусство! Когда же он успел это сделать? Шуи, с гневом в груди, почувствовал, как вокруг его шеи потянулась тяжесть: — «Шуи, разве ты не заметил этого своими высокомерными глазами?» — произнес учитель холодно. Ситуация изменилась настолько быстро, что Мизуки не успел среагировать; на его лице появилось недоумение, но быстро уступило место усмешке: — «Учитель, неужели ты действительно думаешь, что я не замечу?» Одной рукой он схватил учительскую ладонь, сжатую вокруг его шеи, и крикнул: — «Е, твоя очередь!» В эту минуту к ним подоспел Мусашино, но его встретил холодный блеск лезвия. Учитель Чжун Чжэннань хотел увернуться, но его ладонь словно прилипла — это была сила Шуи! Мягкий кулак, что он сжал, уже впустил Чакру в тело учителя и ослабил его меридианы, так что попытки отступить были тщетны. Простое и лаконичное движение обрушилось на него с «громким» звуком, как будто это был настоящий клон тени. После битвы учитель Чжун Чжэннань с удовлетворением кивнул: — «Да, Мизуки, твои мысли действительно тонкие! Ты намеренно выдал слабое место, а я не ожидал, что это ловушка!» Мизуки оторвался от размышлений, услышав слова учителя; не удержался от усмешки: — «Учитель, вы правы, но это не было намеренно. Я в самом начале понял, что вы собираетесь оценить нас троих. Объединение личных возможностей, или же мои лидерские качества, чтобы вы могли мне доверять на экзамене Чунина, так ведь?» — «Поэтому мой первый раунд атаки был лишь испытанием. Как я и ожидал, львиная доля вашего внимания была сосредоточена на мне. Вы отреагировали инстинктивно только на атаки двоих других. Таким образом создали благоприятные условия для нашей атаки!» Когда он произнес это, учитель Чжун Чжэннань остолбенел, затем не сдержал восхищения: — «Мизуки, ты даже лучше, чем я думал! Неужели ты все на свете заметил с самого начала?» После похвалы учитель продолжил: — «Ты прав. Экзамены Чунина неизменно собирают элиту со всего мира. Если полагаться только на личные способности, это может оказаться, как с моим клоновидным приемом ранее. Поэтому командное взаимодействие крайне важно!» — «Мизуки, твой личный уровень безусловно высок, но, возможно, из-за силы ты не так чуток и гибок, хотя мощь у тебя отличная. И по результатам той битвы я также чувствую, что ты еще не раскрыта во всей красе! Думаю, ты не хуже многих Чунина.» На первый взгляд, оценка учителя выглядела высоко! Однако, когда Мизуки уже радовался, учитель неожиданно произнес: — «Мизуки, спрошу тебя, если бы я не нацеливался на тебя, а подходил к Бубиваю, что бы ты делал тогда?» Мизуки задумался на мгновение: — «Конечно, я бы вернулся за поддержкой. Не стал бы ждать, когда окажусь у него на виду, а смог бы воспользоваться техникой мгновенного перемещения, чтобы оказать помощь.» Он не знал, удовлетворит ли этот ответ учителя. Учитель Чжун Чжэннань немного помолчал, потом покачал головой: — «Нет, как я только что сказал, твоя сила действительно впечатляет, но чуткость и гибкость все еще оставляют желать лучшего. Хоть твое тело и быстро восстанавливается благодаря силе, это не твоя специализация.» — «Бубивой силен в ниндзюцу, а не в боевых стилей. Я видел, как он готовится к печатям. Если бы я в тот момент не выбрал атаку на тебя, а на Бубивая или просто бросил бы кунаи, он, несомненно, пострадал бы. Сможешь ли ты найти баланс между риском и выгодой, когда дело касается меня и защиты его?» Учитель прав. Бубивой действительно вдруг оказал незадачливым. А если бы учитель сражался с ним, что бы я выбрал? К счастью, у Мизуки уже был ясный ответ: — «Ниндзя

должны уметь трезво и спокойно судить. Те, кто нарушает правила ниндзя, называются отразами. Но те, кто не уважает своих товарищей, еще хуже. Поэтому, если мне пришлось бы выбирать, я бы без колебаний защитил своих товарищей! Потому что это просто: противник всегда найдет способ победить, но у товарища только одна жизнь.»Учитель Чжун Чжэннань пристально посмотрел на него, словно вспоминая смысл сказанного: — «Не знаю, почему, но мне кажется, я где-то слышал эту фразу ранее... С sigh, не могу вспомнить... Но ты прав, враг всегда найдёт способ одолеть, а жизнь товарища единственна.»Он еще раз внимательно осмотрел Мизуки и затем сказал: — «Ты прошел проверку, но не слишком радуйся, потому что моя специальная тренировка только начинается!»Учитель сложил руки в печати, и перед ним появились два клона- теней: — «Экзамен Чунина, другие команды тоже будут состоять из троих, а сейчас у нас тренировка командных боев!»

<http://tl.rulate.ru/book/111904/4630533>